

РОССИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

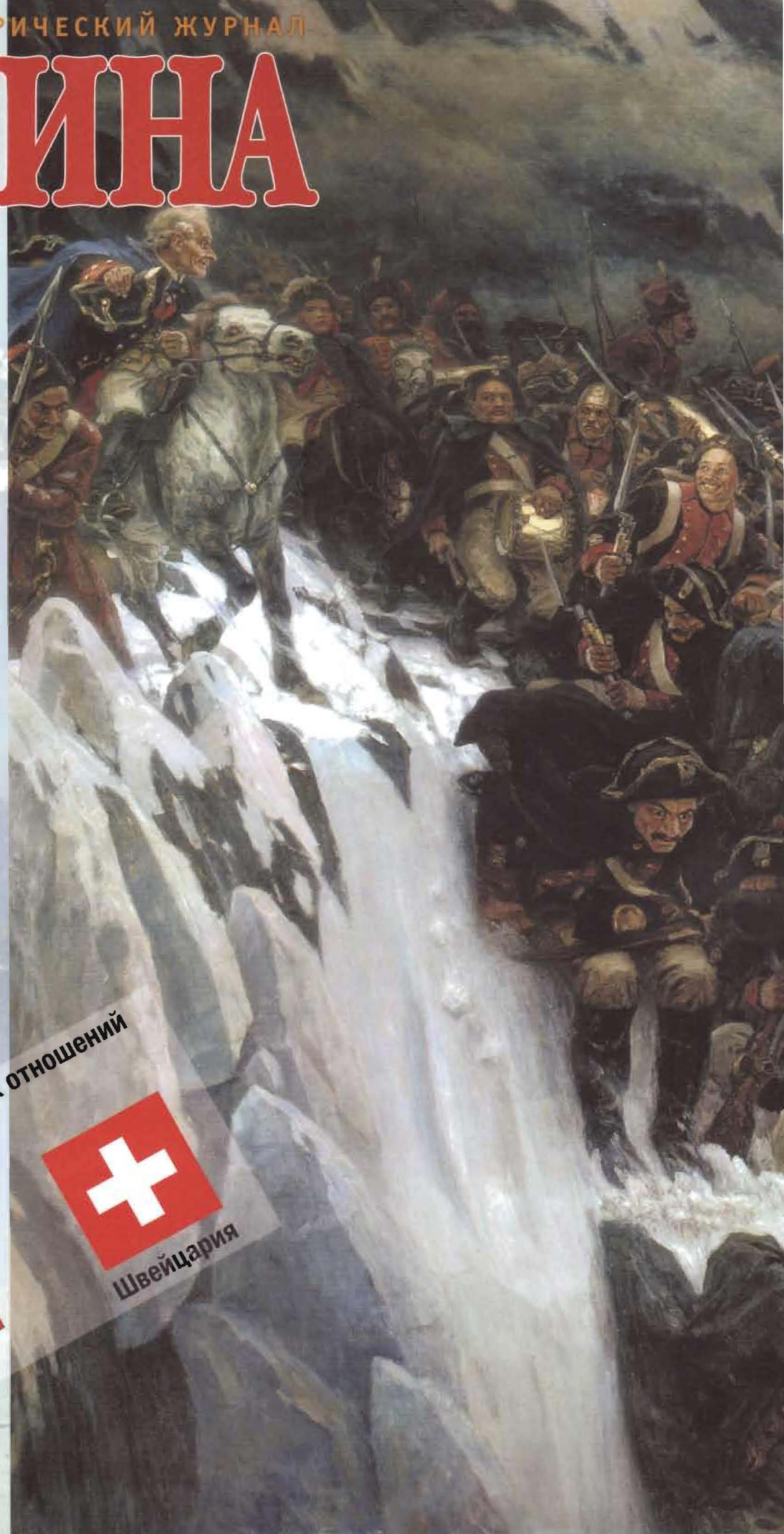
РОДИНА

01 2014

СПЕЦИАЛЬНЫЙ
ВЫПУСК

12+

НОВОСТИ О ПРОШЛОМ

200 лет дипломатических отношений

Россия

Швейцария

На обложке:

В. И. Суриков. Переход Суворова через Альпы. 1899 г. Фрагмент.

Координаторы блока

«Россия и Швейцария»:
А. Ю. Андреев,
доктор исторических наук;
С. А. Рыбин,
С. А. Экштут,
доктор философских наук

Подписаться

на журнал «Родина» можно по каталогам: «Роспечати» (индекс 73325), «Почта России» (индекс 63436), Объединёному (индексы 40687, 16398)

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ

ООО «Компания «Родина-Пресс»
Т./ф. 8 (499) 242 89 04
E-mail:
inbox@rodinapress.ru,
mvl@rodinapress.ru

Адрес редакции: 127025, Москва, ул. Новый Арбат, 19, тел. (495) 697 73 98, факс (495) 697 75 98.

E-mail: istrodina@mail.ru

Отдел подписки:
(495) 697 45 36
(С. М. Бусуёк).

*Все печатные и иллюстративные материалы являются собственностью журнала «Родина».

Рукописи не возвращаются.

Зарегистрировано Министерством печати и информации Российской Федерации.
Свидетельство № 291 от 24 августа 1994 г.

ISSN 0235-7089

Индекс издания 73325

Отпечатано ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
Заказ № 0988
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Тел.: (495) 745 84 28, (49638) 20 685
www.oaompk.ru, www.oaompk.pf

Наш сайт в Интернете:
www.istrodina.com;
ИСТРОДИНА.РФ

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ И ШВЕЙЦАРИЯ

- Александр ГОЛОВИН 2
Пьер ХЕЛЬГ
«Умом Россию не понять,
аршином общим не измерить» 3
Александр РЫБАКОВ
Швейцарское измерение 6
Анзельм ЦУРФЛУ
Судьбы, запечатлённые в экспонатах 7
Александр ПРОХОРЕНКО
Петербургское время
на швейцарских часах 9

- Виктор ЛАМБЕРТ
Мемуары русско-швейцарского деда 12
Московские инженеры и швейцарский космос 13
Сергей КОСЕНКО
Друзья России на берегах Лемана 14

- Фредерик ПАУЛСЕН
«В Лозанне жили воспитатели двух царей...» 16

- Даниэль ТОЗАТО-РИГО
Семья Головкиных 18

- Игорь ПЕТРОВ
Швейцария помнит Суворова 21

- Иван ГРЕЗИН
Русский некрополь в Швейцарии 26

- Даниэль ТОЗАТО-РИГО
«Пользуются репутацией людей
порядочных и серьёзных» 30

- Андрей АНДРЕЕВ
Александр I и Швейцария 35

- Ами-Жак РАПЭН
«В России меня ценят лучше...» 41

- Валентина СМЕКАЛИНА
«Какое блаженство —
дышать на этих высотах!» 44

- Андрей АНДРЕЕВ
Швейцарский ландшафт
русской культуры 48

- Корин АМАШЕР
«Всё хорошо и прекрасно, умно и чисто,
а живётся туго» 53

- Оливье МЁВЛИ
Русские анархисты глазами
швейцарской прессы 58

- Марк ВЮЙИМЬЕ
«Русских просят не обращаться» 62

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ

- Андрей СОРОКИН
Олимпиада-52 в зеркале партийных
документов 66

- Марина АСТАХОВА,
Людмила КОШЕЛЕВА
Дебют СССР на XV Олимпийских играх:
кто принимал решение
об участии 67

- Дмитрий ВОЛОДИХИН
Прекрасные миражи 76

- Дмитрий ЛЮКШИН
Вперёд, к просвещению? 78

- Елена ГОРОДЕЦКАЯ
Российский агропром
и продовольственная
безопасность 80

- Михаил ГОРИНОВ
Советская история глазами Лубянки 82

- Лев АННИНСКИЙ
Оберег 84

- Сергей МИТИН
Щит для двух столиц 85

- Сергей ВИТУШКИН
Город древний, город славный
вновь свободною объят 86

- Татьяна СТЕПАНОВА
Тюменский регион —
край с богатой историей 88

- Сергей МАНСКОВ
Алтайская идея 90

- Владимир КОШКИДЬКО
Революция и парламентаризм:
новые оценки 92

МИНУВШЕЕ

- Екатерина НОСОВА
Какого же святого Макария
почитали новгородцы
в Средневековье? 93

- Мария КОЖУХОВА
«Побойтесь этого медведя!» 95

- Семён ЭКШТУТ
Слуга царю, отец солдатам... 98

- Ярослав ВИШНЯКОВ
Братья по оружию 107

- Владимир ХУТАРЕВ-ГАРНИШЕВСКИЙ
Пушкин убит на реке Валерик 111

- Андрей ГАНИН
А был ли «Тайный советник вождя»? 114

- Елена БОРИСЁНОК
«Перевести делопроизводство
на родной язык...» 117

- Владимир ПУШКАРЁВ
Булаве предпочёл указку 121

- Татьяна ПЛАСТОВА
История глазами художника 126

- Михаил МЕЛЬТЮХОВ
Советско-прибалтийские переговоры
о поставках вооружения
в 1939–1940 годах 130

- Владимир ЛОТА
Секретный вояж 135

- Екатерина НАЧАРОВА
Корейский конфликт:
первые попытки урегулирования 142

- Олег БУДНИЦКИЙ
«Атомная бомба и Евангелие
не очень совместимы» 145

- Фёдор СОЛОВЕЙ
«Переагрузка»
в американо-российских отношениях:
итоги и перспективы 148

СТИЛЬ ЖИЗНИ

- Сергей ТУРОВ
Сказ про то, как воробы
Уральские горы перелетели,
а раки переползли 151

- Берта ТУАЕВА
«Мещане города Владикавказа» 153

- Татьяна СУХАРНИКОВА
Киров как путешественник и охотник 155

- ОАО «Императорский
фарфоровый завод» 160

Учредители:
Правительство Российской Федерации
Администрация Президента
Российской Федерации

Журнал основан в 1879 году

Генеральный директор ФГБУ
«Редакция журнала «Родина»
В. В. Зубкевич

Главный редактор
Ю. А. Борисёнок

Редакционный совет:

Г. В. Вилинбахов, председатель Геральдического совета при Президенте РФ,
зам. директора Государственного Эрмитажа
С. В. Девятов, советник директора ФСО РФ
А. Н. Кирпичников, доктор исторических наук
А. А. Коваленя, академик-секретарь отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси
М. А. Колеров, кандидат исторических наук
А. С. Кулешов, зам. начальника управления Главного управления специальных программ Президента РФ
А. К. Левыкин, директор Государственного Исторического музея
Н. А. Макаров, академик РАН, директор Института археологии РАН
Г. Ф. Матвеев, профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
С. В. Мироненко, директор Государственного архива РФ
К. В. Никифоров, директор Института славяноведения РАН
В. А. Никонов, доктор исторических наук
А. Е. Петров, ответственный секретарь Российского исторического общества
Ю. А. Петров, директор Института российской истории РАН
Е. И. Пивовар, член-корреспондент РАН, ректор РГГУ
Л. П. Решетников, директор Российского института стратегических исследований
И. И. Смирш, член Президиума Совета Российского исторического общества
П. В. Стегний, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ
Д. О. Швидковский, ректор МАРХИ, вице-президент Российской академии художеств
С. Е. Щерблыгин, член Совета Федерации Федерального собрания РФ
А. О. Чубарьян, академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН
В. Л. Янин, академик РАН

Редколлегия:

Л. А. Аннинский, обозреватель
С. Г. Антоненко, редактор отдела истории религии
А. В. Ганин, редактор отдела военной истории
А. И. Ольденбургер, главный художник
С. А. Экштут, зам. главного редактора
Е. В. Якушева, ответственный секретарь

В. Г. Иванов, директор по маркетингу и рекламе
тел.: (495) 697 52 17

О. А. Чагадаева, и.о. ответственного секретаря

В. В. Остроухов, координатор Почетительского совета
тел.: (495) 697 94 47; факс: (495) 697 88 67
e-mail: ostrouhov43@mail.ru

Информационно-аналитический отдел:

И. В. Березин, старший координатор
Т. Н. Бамбышева, И. А. Вишневецкая, А. В. Гуцин,
С. М. Давыдова, Т. И. Бузукина,
А. А. Загоруйко, А. А. Казимиров,
О. П. Калинина, Е. П. Морозова, С. А. Рыбин,
Н. А. Силаева, В. А. Складенко, О. А. Суркова

Редакторы отделов:

С. В. Кудряшов, архивного дела
А. А. Смирнов, специальных проектов

А. А. Багаутдинов, руководитель фотослужбы
В. С. Бондарев, обозреватель

Собственные корреспонденты:

Л. М. Ермакова, по Уралу и Сибири
Т. О. Максимова, по Европе
А. И. Филюшкин, по С.-Петербургу
и Северо-Западу России

А. В. Смирнов — системный администратор
М. Е. Кузнецова, Е. С. Яценко — вёрстка
С. А. Серова — корректура
В. В. Немчинова — оператор набора
В. В. Глазков — зав. редакцией
С. С. Прохорова — зав. приёмной
Д. Ю. Таскаев, О. В. Цветкова — бухгалтерия

Олег Будницкий,

доктор исторических наук, профессор Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

«АТОМНАЯ БОМБА И ЕВАНГЕЛИЕ НЕ ОЧЕНЬ СОВМЕСТИМЫ»

Русская эмиграция в начальный период холодной войны*

В конце 1940-начале 1950-х годов русская эмиграция, прозябавшая в полном забвении и политическом небрежении, вдруг оказалась востребованной великими державами, прежде всего США. В условиях холодной войны представители российских противников коммунистического режима оказались как нельзя кстати. При политической и финансовой поддержке американских государственных структур и частных фондов один за другим стали возникать различные эмигрантские комитеты и центры, долженствовавшие символизировать свободную Россию и способные — хотя бы теоретически — установить связь с противниками большевиков внутри СССР.

В Нью-Йорке всё ещё существовали постоянно ссорящиеся между собой раскалывающиеся на различные группы меньшевики и эсеры. Однако главным фактором внутренней эмигрантской жизни стало появление эмигрантов «второй волны», в основном находившихся на территории Западной Германии в лагерях для перемещённых лиц (Displaced Persons, ди-пи). Как относиться к этим новым русским, многие из которых служили в армии генерала А. А. Власова или других формированиях, созданных под рукой нацистов, было одним из главных вопросов, ставших камнем преткновения для эмигрантов первой, послереволюционной «волны». Однако этого было мало. Вторая волна» состояла на самом деле в большей части не из русских, а из украинцев, белорусов, грузин и других представителей «народов СССР», вовсе не мечтавших о восстановлении великой свободной России в границах бывшей Российской империи. Напротив, они стремились к созданию на развалинах СССР собственных национальных государств.

В послевоенный период возникало множество эмигрантских объединений, созданных как «старыми», так и новыми эмигрантами. Вскоре после окончания войны «народный социалист», историк и публицист С. П. Мельгунов создаёт в Париже «Союз борьбы за свободу России», в 1943 году там же писатель Р. Б. Гуль основывает «Российское народное движение», в 1943-м же в Германии возник созданный нашими участниками власовского движения «Союз борьбы за освобождение народов России» (у его истоков стояли П. Кромиади и Б. Яковлев¹). В 1948 году в Нью-Йорке меньшевиками, эсерами

В. А. Маклаков.
М. А. Алданов.

и остатками группы «Крестьянская Россия» была учреждена «Лига борьбы за народную свободу». Лидирующую роль в Лиге оспаривали историк Б. И. Николаевский и А. Ф. Керенский. Перечень носит далеко не исчерпывающий характер.

В самом конце 1940-х — начале 1950-х годов различные эмигрантские группы, отчасти в связи с пониманием необходимости объединения сил, но преимущественно под давлением американцев (в 1951-м в Нью-Йорке был создан Американский комитет друзей русского народа, занимавшийся взаимодействием с эмигрантскими организациями), пытаются создать некую единую структуру. В 1951 году в результате ряда совещаний в Германии был создан Совет освобождения народов России (СОНР), объединивший 11 эмигрантских организаций разного толка. Однако СОНР раскололся по национальному вопросу, и после выхода из него некоторых национальных организаций оставшиеся в октябре 1952-го в Мюнхене создали Координационный центр антибольшевистской борьбы.

Мы привели эти сведения для того, чтобы был понятен фон, на котором двое выдающихся деятелей русской эмиграции и русской культуры — адвокат, в прошлом член ЦК партии кадетов Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957) и писатель Марк Александрович Алданов (1886–1957)² обсуждали, возможно, основную морально-политическую проблему русской эмиграции послевоенного периода: что делать эмиграции в случае войны между СССР и США? Какова должна быть позиция эмиграции по отношению к перспективе войны? Ведь это был едва ли не единственный шанс на свержение большевистского режима и на возвращение эмигрантов на родину не в сопровождении агентов НКВД, как это случилось,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ (проект № 11-01-00277а).

скажем, с Василием Шульгиным и Петром Долгоруковым. Используя слова советской песни позднейшего периода, дилемму можно было бы сформулировать так: «Хотят ли русские войны?» В особенности учитывая то немаловажное обстоятельство, что потенциальная война могла стать ядерной. В переписке Маклакова и Алданова, хорошо осведомлённых в деталях эмигрантской политики и лично знакомых с её наиболее видными деятелями, нашла выразительное отражения эта основная моральная проблема эмигрантской политики, также как, впрочем, и многие другие.

Следует также иметь в виду, что эмигранты жили в условиях опасений советской агрессии и коммунистических революций в странах Запада. Алданов был «склонен думать», что линия Сталина — «это линия Гитлера — минус решительный шаг. Если бы Гитлер, проглотив Австрию и Чехословакию, в последнюю минуту не решился напасть ещё и на Польшу, то войны не было бы. Надеюсь, что Сталин перед решительным шагом остановится и отступит, благо в России и дипломатическое поражение очень легко изобразить как блистательную победу: кто посмеет возражать? Той каплей, которая переполнила бы чашу, могла бы быть, скорее всего, Турция. Не дай Господи! Как физико-химик я понимаю, что такое атомная бомба»³.

Алданов, выпускник физико-математического факультета Киевского университета, автор ряда научных работ по химии, вероятно, лучше, чем другие эмигранты, понимал, что означает появление ядерного оружия. Он с раздражением отозвался о статьях Георгия Федотова в «Новом журнале», которые были написаны так, что «недоброжелатели наши могут делать из них вывод, будто он призывает к войне»⁴. К войне — теперь! По-видимому, атомная бомба ещё не вошла в сознание наших публицистов. Они к этому относятся приблизительно так, как в 1914 году относились к появлению у немцев 42-сантиметровой мортиры. Между тем в августе прошлого года началась новая эра в истории. Впрочем, формальный призыв к войне в его статьях, к счастью, нет: против этого я решительно протестовал бы (редакционная оговорка к его последней статье сделана по моему настоянию). Война, может быть, и будет, но по сравнению с этим апокалиптическим бедствием всё отходит на второй план: всё лучше, чем будущая война»⁵.

Маклаков опасался прихода к власти во Франции коммунистов. Алданов считал эти опасения небеспочвенными: он отложил приезд из Нью-Йорка в Париж

и предложил своему другу выхлопотать американскую визу. Маклаков отказался. Это не было неожиданностью для Алданова, который и верил, и не верил в захват власти в Париже коммунистами: «У Вас, по-моему, катастрофа могла бы случиться только при прямой поддержке Москвы. А если войны не будет, то я не вижу, как поддержка могла бы быть оказана? Всё же ничего нельзя считать исключённым. Не скрою, я предвидел Ваш ответ на слова о визе сюда»⁶.

Маклаков был более пессимистичен: «Вашего оптимизма насчёт Франции не разделяю. Вы думаете, что катастрофа может быть только от Москвы... Но без всякой войны Москва уже здесь; да она всюду зарождается самопроизвольно. Вы бы почитали парламентские дебаты в Конституанте по поводу прав человека. Как там доказывали, что свободы печати не нужно. Эррио⁷ произвёл сенсацию, заговорив о правах человека. Это старомодно. По теперешним взглядам свобода допускается только для правительственных сторонников... Все элементы для создания и здесь единой партии налицо имеются»⁸.

Два года спустя ситуация была всё ещё неопределённой, и Алданов, съездивший всё-таки во Францию, сомневался, стоит ли возвращаться в страну, ставшую для него второй родиной: «Я остаюсь при мнении, что Франция останется свободной страной, если не будет войны. Если же будет война, то, конечно, через две недели после её объявления у власти будет Торез»⁹. Я недавно завтракал со знаменитым Робертом Оппенгеймером, кажется, главным создателем атомной бомбы¹⁰. Он настроен довольно пессимистически в вопросе о том, будет ли война»¹¹.

Эти настроения и разговоры характерны для первых послевоенных лет: русские эмигранты, пережившие один раз большевистскую революцию, не хотели пережить нечто подобное в Европе; характерно также ожидание войны едва ли не со дня на день. Тем временем началось оживление эмигрантской политической жизни; холодная война и реальная угроза войны «горячей», как уже говорилось выше, способствовали усилению тенденции к объединению эмиграции. Оба корреспондента отнеслись к этому скептически.

«Попытки создания «центра» здесь всё время идут, — сообщал Маклаков из Парижа, — отношусь с большим скептицизмом; нужно было бы найти общее дело, практическую работу; люди, объединившись на ней, могли бы стать «представителями» эмиграции, но объединяться за тем, чтобы стать «центром», провозглашать себя центром, значит начинать не с

того конца; это всё — суета и сомнение. И сейчас могло бы быть полезным и живым делом организованная помощь русским дипломатам; но это работа чёрная и хлопотная и не обслазняет»¹².

Алданов разделял скептицизм своего друга: «К попыткам создания «центра» я отношусь приблизительно так же, как Вы. Но верхи нашей эмиграции, кажется, переживают вторую политическую молодость: число комитетов, центров, обществ теперь больше, чем было в 1919–21 гг. Было бы очень хорошо создать один центр для помощи Ди-Пи, но для этого никакая «программа» не нужна. А здесь (в Нью-Йорке. — О. Б.) и в Париже все выработывают длиннейшие программы»¹³.

Центр эмигрантской жизни был теперь всё-таки в Нью-Йорке, а не в Париже. Неудивительно, что доклад одного из самых видных политиков и публицистов русского Нью-Йорка, меньшевика Давида Далина, сделанный в Париже в декабре 1948 года, вызвал в эмигрантском сообществе повышенный интерес. Доклад Маклакова не вполне удовлетворил, и он просил Алданова, общавшегося с Далиным в Нью-Йорке, «разрешить его недоумение»: «Если Вам не очень трудно — хотя бы совсем кратко. Вы говорили, что виделись с Далиным и, вероятно, в курсе его впечатлений. Я был на его докладе. Почти во всём он подтверждал мой пессимистический взгляд, что всё человечество пройдёт через полосу коммунизма, но есть ещё незаражённые государства, но среди заболевших пока ещё нигде не начиналось выздоровление.

Этого Далин не говорил, да публично и не мог говорить. Но мне хотелось бы знать, т.к. он ждёт столкновения Америки и России, какого конца ждёт от этого столкновения. Кто победит?

Он говорил и о позиции эмигрантов, нельзя ей быть [ни] за, ни против. Согласен ли он, что нам надо молчать»¹⁴.

Алданов не раз разговаривал с Далиным в Нью-Йорке и пришёл к выводу, что тот «считает войну неизбежной. С Вашей и моей точки зрения это позиция пессимистическая; с точки зрения Николаевско-го, Зензинова¹⁵ и, боюсь, Керенского это скорее позиция оптимистическая, так как они, по-видимому, хотя войны (Зензинов же прямо это мне сказал); что до Далина, то он мне говорил, что войны не хочет; а выступление Абрамовича¹⁶, который в закрытом докладе в Нью-Йорке призывал к превентивной войне, он, Далин, считает тяжёлой ошибкой. Конечно, считать войну неизбежной — это одно, а хотеть её и тем более призывать к ней — совершенно другое... О том, кто победит, я с Далиным не говорил, но в Америке вообще и в

тении в частности на этот счёт
й не существует: никто не со-
что в случае войны победят
Штаты. Я тоже так скло-
но, по-моему, если катастрофа
будет она долгая, затяжная и
ням неслыханная. Думаю, что
сия победной Америки главным
тому, что советские воинские
т переходить на её сторону. Но
гом направлении будет столько
известных, что необходимы в
иях самые серьёзные оговор-
е призыв к войне теперь делают
реступным»¹⁷.

ондентов особенно волновала
Александра Фёдоровича Керен-
и Зензинов, он принадлежал к
бщих приятелей, собиравших-
ном Париже по четвергам на
гостеприимном доме супругов
офьи Пети. Эжен Пети, фран-
литический деятель, которого
апросто именовали Евгением
и, был известным русофилом, а
рождённая Балаховская, пер-
на-адвокат во Франции, была
киевлянкой, как и Алданов.
иции бывших и «русских пари-
ко разошлись.

од спустя опасения Алданова
о возможности войны ско-
пились: «Боюсь, что доживём до
оследней войны. К великому
е, она становится всё более ве-

кий в силу своего премьерства в
был наиболее известной фигу-
таде. Отношение к нему в эми-
ло в целом крайне недоброе:
никто не любит проигравших,
ности если есть возможность
на неудачника ответственность
нные бедствия, персонифици-
скую революцию. Маклаков и
относились к тем немногим лю-
дые знали Керенского доволь-
и умели различить за ставшим

А. Ф. Керенский.

притчей во языцех позёрством Алексан-
дра Фёдоровича искренность. Алданов
тесно общался с ним не только в Париже,
но и в Нью-Йорке, куда оба перебрались
после начала Второй мировой войны, со-
стоял в переписке, хотя и не слишком
интенсивной. Маклаков хорошо знал
Керенского ещё по IV Государственной
думе; после Февральской революции тот
занял как бы причитавшееся Маклакову
место министра юстиции во Временном
правительстве. Сближение между ними,
не политическое, а личное, произошло
в эмиграции, в Париже; в послевоенные
годы они состояли в довольно регулярной
переписке; переписывались не на быто-
вые, и даже не столько на политические,
сколько на историософские темы.

Неудивительно, что в переписке Ма-
клакова и Алданова уделяется немало
места их общему приятелю. Тем паче что
Керенский, нередко выступавший с пу-
бличными докладами и дававший интер-
вью зарубежным и эмигрантским газетам,

регулярно давал поводы вспомнить о се-
бе. В ноябре 1949 года Алданов писал по
поводу деятельности и тогдашнего образа
мысли экс-премьера: «Лично Александра
Фёдоровича я люблю, но он расколол
остатки того, что можно бы назвать де-
мократическим лагерем (если бы слово
«лагерь» не было чрезвычайным громким),
и сделал это без всякой пользы для чего
бы то ни было. Никакой работы его Лига
делать не может. Это наше общее несча-
стье. Вы правильно пишете, что ему нуж-
но если не дело, то фикция дела (даже
шум вокруг дела). В этом ничего дурного
не было бы, если бы для этого он не шёл
на «ошибочные заявления» и на очень
серьёзные принципиальные уступки. Се-
рьёзной же его и «Лиги»¹⁹ работа может
стать только в том случае, если будет вой-
на, и я склонен думать, что в душе он вой-
ны желает. Но какова будет его позиция
(и его моральное состояние), если война
начнётся, я не знаю. Ген[ерал] Деникин
говорил, что в случае войны он будет мол-
чать (говорил это в частной беседе у Ко-
новалова), — а его трудно было бы обви-
нять в большевизанстве или в недостатке
патриотизма. Александр Фёдорович мол-
чать не будет, но что он будет говорить?
В «Фигаро», к счастью, он сказал только,
что большевизм есть проблема мировая.
Это совершенно верно, но что же из это-
го следует? Для одной этой истины не
стоило давать интервью. Пока он и сам,
думаю, не знает, что из этого следует. Ес-
ли же начнётся война, то он, во-первых,
будет люто ненавидеть С[оединённые]
Штаты, во-вторых, будет требовать, чтобы
большевики разбили без атомной бомбы
(а как это сделать?), в-третьих, потребует,
чтобы от России после победы союзников
не только ничего не отторгали, но и дали
ей «базу на проливах» (в частных беседах
он о «базе» у нас говорил). Так как едва
ли эти требования будут исполнены, то он
объявит, что он хотел совсем не этого, —
его не поняли»²⁰.

Окончание следует

1. Н. А. Троицкого.
2. Маклаков и Алданова в
эмигрантской политике,
публикацию фрагментов их
3. Будницкий О. В.
4. «История»//Диаспора:
5. Материалы. Вып. I. Париж;
6. 179–240; Он же. 1945 год и
7. Франция: Из переписки
8. Алданова, В. А. Маклакова и их
9. «Imperial». 2011. № 3. С. 243–311;
10. 28–315; Будницкий О. После
11. эмигрантской переписки
12. «История». 2012. №7. С. 17–22;
13. «История» во много раз убийство
14. «История» «Лавалля». Из переписки

15. В. А. Маклакова и М. А. Алданова.
16. Публ. О. В. Будницкого//Российская
17. «История». 2013. № 4. С. 39–59.
18. 3. М. А. Алданов — В. А. Маклакову.
19. 23 марта 1946//Hoover Institution Archives.
20. Vasily Maklakov Collection. Box 2. Folder 20
(далее — НИА, первая цифра обозначает
21. номер коробки, вторая — папки).
22. 4. См. Федотов Г. П. Запад и СССР//
23. Новый журнал. 1945. Кн. 11. С. 205–230.
24. 5. М. А. Алданов — В. А. Маклакову.
25. 12 февраля 1946//НИА. 2–13.
26. 6. М. А. Алданов — В. А. Маклакову.
27. 23 марта 1946//НИА. 2–13.
28. 7. Эррио Эдуар (1872–1957), французский
29. государственный и политический
30. деятель, неоднократно входил в состав
31. правительства, был его председателем.
32. Председатель палаты депутатов в
33. 1936–1940 и 1947–1954 гг.
34. 8. В. А. Маклаков — М. А. Алданову.

35. 29 марта 1946 — НИА. 2–13.
36. 9. Торез Морис (1900–1964),
37. генеральный секретарь Французской
38. коммунистической партии с 1930 г., в
39. 1945–1946 гг. министр без портфеля,
40. в 1946–1947 гг. — заместитель
41. председателя Совета министров Франции.
42. 10. Оппенгеймер Роберт (1904–1967),
43. американский физик, научный
44. руководитель Манхэттенского проекта,
45. в ходе которого было создано ядерное
46. оружие; получил известность как отец
47. атомной бомбы.
48. 11. М. А. Алданов — В. А. Маклакову.
49. 8 июня 1948//НИА. 2–14.
50. 12. В. А. Маклаков — М. А. Алданову.
51. 11 июня [1948]//НИА. 2–14.
52. 13. М. А. Алданов — В. А. Маклакову.
53. 18 июня 1948//НИА. 2–14.
54. 14. В. А. Маклаков — М. А. Алданову.
55. 22 декабря [1948]//НИА. 2–14.

56. 15. Зензинов Владимир Михайлович
(1880–1953), член ЦК Партии
57. социалистов-революционеров;
58. в эмиграции с 1919 г. в Париже,
59. с 1940 г. в Нью-Йорке; издатель журнала
60. «За свободу».
61. 16. Абрамович (наст. фам. Рейн) Рафаил
62. Абрамович (1880–1963), один из лидеров
63. Бунда, член ЦК Бунда и ЦК РСДРП;
64. с 1920 г. в эмиграции в Берлине, с 1940 г. —
65. в Нью-Йорке, председатель Заграничной
66. делегации ЦК РСДРП, редактор журнала
67. «Социалистический вестник».
68. 17. М. А. Алданов — В. А. Маклакову.
69. 29 декабря 1948//НИА. 2–14.
70. 18. М. А. Алданов — В. А. Маклакову.
71. 29 октября 1949//НИА. 2–15.
72. 19. Имеется в виду Лига борьбы за
73. народную свободу.
74. 20. М. А. Алданов — В. А. Маклакову,
75. 7 ноября 1949//НИА. 2–15.